

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 14 повестки дня: Доклад Международного агентства по атомной энергии (окончание)	435
Пункт 118 повестки дня: Кипрский вопрос (продолжение)	438

Председатель: г-н Гамильтон Ширли
АМЕРАСИНГХЕ (Шри Ланка).

ПУНКТ 14 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Доклад Международного агентства
по атомной энергии (окончание)

1. Г-н ЛИНДЕНБЕРГ СЕТТЕ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Мы выслушали с вниманием заявление Генерального директора Международного агентства по атомной энергии [МАГАТЭ] г-на Сигварда Эклунда [59-е заседание], который представил доклад Агентства, охватывающий календарный 1975 год¹, и рассказал о событиях, имевших место в текущем году.

2. Двадцатая сессия Генеральной конференции Агентства состоялась в Рио-де-Жанейро в сентябре текущего года. Правительство Бразилии и ее народ рассматривают возможность ежегодно принимать эту Конференцию как большую честь и как источник глубокого удовлетворения. Наша инициатива в проведении этой Конференции — это выражение того значения, которое мы придаем работе МАГАТЭ и нашей приверженности целям Агентства.

3. В этой связи было бы уместным процитировать выдержку из заявления вице-президента Бразилии г-на Адалберту Перейра дус Сантус, которое он сделал при открытии двадцатой сессии Конференции в Рио-де-Жанейро. Он сказал:

«Мы придаем огромное значение работе, которую осуществляет Агентство в деле содействия мирному применению атома, а также усилиям, которые всегда прилагаются нашими делегатами, и тому вкладу, который внесла Бразилия в осуществление различных программ, включая Общий фонд».

¹ Международное агентство по атомной энергии, *Ежегодный доклад за 1975 год* (Вена, июль 1976 года); пре-
проведен членам Генеральной Ассамблеи запиской
Генерального секретаря (A/31/171).

Далее он заявил:

«Я с удовлетворением отмечаю, что МАГАТЭ прилагает огромные усилия в конкретной области своей деятельности, для того чтобы оправдать те надежды, которые возлагают на него развивающиеся страны. В этом контексте было бы уместно подчеркнуть позитивные результаты, достигнутые в рамках программы технической помощи Агентства, хотя по-прежнему требуются еще большие усилия и помощь для расширения этой программы».

4. Бразилия и многие другие страны неоднократно подчеркивали необходимость более активной деятельности Агентства в достижении целей распространения ядерной энергии в мирных целях, в особенности среди развивающихся стран. Мы надеемся, что Агентство сможет поставить достижение этих целей в качестве первоочередной задачи, что соответствует интересам его членов, особенно интересам развивающихся стран, которые полностью осознают ту жизненно важную роль, которую играет ядерная технология в процессе экономического развития.

5. В этой связи мы по-прежнему убеждены в том, что МАГАТЭ достигнет своих целей, что будет встречено с удовлетворением всеми странами — членами этого Агентства, как развитыми, так и развивающимися. Мы черпаем удовлетворение в тех шагах, которые уже сделаны в этом направлении, и мы настроены оптимистично в отношении будущего Агентства в области, которая будет приобретать все большее значение в дальнейшем.

6. Исходя из этого, делегация Бразилии поддерживает проект резолюции A/31/L.16, который был представлен вчера делегациями Индии, Польши и Сенегала.

7. Г-н ХАРРИ (Австралия) (*говорит по-английски*): В нашем распоряжении имеется доклад МАГАТЭ за 1975 календарный год. Как обычно, доклад содержит всеобъемлющий отчет о работе Агентства за отчетный период, и мы благодарим г-на Эклунда за его всестороннее и всеобъемлющее представление доклада. Вместе с персоналом Агентства он вновь заслуживает благодарности международного сообщества.

8. Существуют несколько областей в текущей работе МАГАТЭ, которые представляют особый интерес для правительства Австралии. Эти области следующие: во-первых, работа Научно-консультативного комитета, который, среди прочего, занимается изучением вопросов полного топливного цикла, обращения с отходами и транспортировки

ядерных материалов в региональном масштабе; во-вторых, работа Специальной консультативной группы по ядерным взрывам в мирных целях. Эта группа, по существу, возглавляется д-ром Аланом Вильсоном, представителем австралийской комиссии по атомной энергии; в-третьих, исследование, проводимое Постоянной консультативной группой по осуществлению гарантий средств, при помощи которых Секретариат МАГАТЭ может сообщать государствам-членам о выполнении и эффективности гарантий. Затем подготовка нового образцового соглашения по осуществлению гарантий в отношении полного топливного цикла, обеспечение подготовки кадров для развития и улучшения национальных систем учета и контроля над ядерными материалами и постоянное обеспечение другой технической помощи развивающимся странам.

9. Австралия по-прежнему придает большое значение работе МАГАТЭ, и в особенности той его деятельности, которая направлена непосредственно на мирное применение ядерной энергии и на проявление большей сдержанности в том, что касается ядерного распространения. Австралия в значительной мере содействует достижению этой цели путем оказания таких концепций, как международная служба по использованию ядерных взрывов в мирных целях и региональные центры по топливу, и путем осуществления своей основной текущей функции по выполнению международных соглашений о гарантиях, а также по установлению образцов и стандартов для защиты и гарантий ядерных материалов и установок. Агентство оказывает решительную поддержку усилиям по проявлению большей сдержанности в отношении распространения.

10. Мы не должны упускать из виду тот факт, что Агентство является международной организацией, которая не может сделать больше того, к чему стремятся его государства-члены. На правительстве этих стран возложена самая большая ответственность за обеспечение того, чтобы развитие ядерной энергии было направлено на мирные цели, с тем чтобы уменьшить опасное направление в развитии такой технологии во враждебных целях и, если возможно, ликвидировать эту опасность. В рамках полномочий Агентства моя делегация считает важным, чтобы Международное агентство по атомной энергии вносило вклад в международные прения по вопросам ядерной энергии. Путем более широкого распространения информации оно может внести большой и важный вклад в решение сложных вопросов.

11. Моя делегация с удовлетворением выражает свою поддержку принятому на основе консенсуса проекту резолюции A/31/L.16, хотя мы разделяем сожаление, выраженное сегодня утром [60-е заседание] представителями Соединенного Королевства и Австрии, по поводу того, что работе Специальной консультативной группы по ядерным взрывам в мирных целях не уделяется такое же внимание, как резолюции, принятой по этому вопросу на тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи

[резолюция 3386 (XXX)]. Работа этой Группы в текущем году не менее важна, чем в прошлом. Помимо позитивного вклада, который эта Группа может внести в решение вопроса о создании международной службы по ядерным взрывам в мирных целях, Группа призвана решить важную задачу по предоставлению консультаций Совету управляющих МАГАТЭ по вопросам, касающимся структуры и содержания соглашений, необходимых в силу статьи V Договора о нераспространении ядерного оружия [резолюция 2373 (XXII), приложение].

12. Моя делегация высоко ценит вклад, который вносят каждый год делегации государств, занимающие посты Председателя и Заместителя председателя Совета управляющих при подготовке текста резолюции, содействующей принятию этой Ассамблеей ежегодного доклада МАГАТЭ. В связи с тем, что в Совете управляющих, как и в любом другом органе, существуют разные мнения по различным вопросам, не всегда легко добиться выработки такого проекта резолюции, который бы полностью удовлетворял всех. Как известно, трудности за последние два-три года возросли, и моей делегации представляется, что, может быть, уже назрел вопрос о том, чтобы облегчить бремя, которое каждый год ложится на трех членов Совета. Все члены Совета могли бы взять на себя эту ответственность. В частности, мы предлагаем, чтобы в дальнейшем был рассмотрен вопрос о введении практики, которая предусматривала бы организацию неофициальных совещаний в начале работы сессии Генеральной Ассамблеи с участием всех делегаций, являющихся членами Совета управляющих, для разработки приемлемого для всех участвующих делегаций проекта резолюции, который представлялся бы пленарному заседанию государствами-членами, граждане которых занимают в данный момент посты Председателя и Заместителя председателя Совета управляющих.

13. Кроме того, у нас имеется проект резолюции, содержащийся в документе A/31/L.16. Этот проект резолюции был внесен на вчерашнем заседании главой делегации Индии, которая входит в состав президиума Совета управляющих. Делегация Австралии надеется, что этот проект резолюции будет принят на основе консенсуса.

14. Г-н КРИВОКАПИЧ (Югославия) (говорит по-английски): Позвольте мне от имени делегации Югославии приветствовать Генерального директора МАГАТЭ г-на Эклунда. Доклад, который был нам представлен, по нашему мнению, реалистически отражает положение в Агентстве, а также его деятельность и программы работы на следующий год и на период 1977—1982 годов.

15. Югославия неоднократно выражала удовлетворение по поводу своего сотрудничества с МАГАТЭ, и это также применимо к сотрудничеству в прошлом году. В рамках своих финансовых возможностей МАГАТЭ осуществило несколько полезных программ. Однако мы считаем, что Агентство должно быть еще более эффективным

в своей деятельности по предоставлению помощи развивающимся странам в том, что касается быстрой передачи ядерной техники и технологии для мирных целей, в первую очередь в области производства энергии в рамках существующего режима гарантий.

16. Представители развитых ядерных стран часто выражают опасения, что интенсивная передача ядерной техники и технологии развивающимся странам чревата опасностью возможного использования ядерной техники для производства ядерного оружия. Возникает вопрос, почему многие мирные страны не должны получать ядерные установки для развития своих энергетических ресурсов, в то время как были заключены контракты на продажу ядерных установок таким странам, как Южная Африка, которая не присоединилась к Договору о нераспространении и которая в силу своих финансовых и материальных возможностей и запасов урана может в ближайшем будущем стать ядерной державой, что будет представлять еще большую угрозу безопасности африканских стран. Поэтому мы считаем, что нет никакого оправдания тому, чтобы ставить предоставление помощи в зависимость от требований укрепления существующей системы гарантий МАГАТЭ.

17. Я хотел бы указать на некоторые негативные события, имевшие место за последние один-два года. Я имею в виду создание так называемого Лондонского ядерного клуба высокоразвитых ядерных стран — членов МАГАТЭ. До сих пор результаты переговоров его членов не были опубликованы, хотя уже было проведено несколько заседаний. Однако мы должны отметить, что подобные действия неизбежно вызовут вполне оправданные сомнения. Мы не видим никаких причин, для того чтобы высокоразвитые ядерные страны заседали отдельно, когда существует МАГАТЭ, где может быть обсужден любой вопрос, представляющий общий интерес.

18. Именно недостаточная помощь в передаче ядерной техники и технологии от развитых стран развивающимся, попытки навязать более строгие меры контроля или гарантий развивающимся странам и отдельные виды деятельности высокоразвитых ядерных стран вынудили развивающиеся страны ориентироваться, полагаясь на собственные силы, на взаимную помощь и на поиски других решений, имея в виду ускорение использования ядерной энергии в мирных целях.

19. Существует опасность, что эти процессы могут ослабить МАГАТЭ и поставить под угрозу его существование и что в результате такого поведения ядерных держав развивающиеся страны могут потерять заинтересованность в такой организации, что будет представлять собой большую потерю для международного сообщества.

20. По этой причине мы считаем, что предложения югославской делегации, представленные на двадцатой сессии Генеральной конференции МАГАТЭ, заслуживают внимательного рассмотрения, поскольку они направлены на укрепление Агентства.

21. Наши инициативы направлены, во-первых, на обеспечение всеобъемлющего анализа развития и положения МАГАТЭ и его органов, в частности с целью адаптации и ориентировки Агентства, в свете существующих условий и возросшей потребности в ядерной энергии в мире, на концентрации его внимания на наиболее важных задачах.

22. И, во-вторых, мы предложили также создать международный пул, у которого будет задача слияния сил и ресурсов заинтересованных членов Агентства в области материальных и финансовых ресурсов, сырьевых материалов и «ноу-хау».

23. Создав такой орган в своих рамках и под своей эгидой, Агентство расширит масштабы своей деятельности. Каждый член Агентства имеет свои потребности, возможности или преимущества, которые можно использовать для ускорения использования ядерной энергии в мирных целях. Некоторые страны имеют большое количество сырьевых материалов, другие имеют финансовые ресурсы, третьи располагают опытом в строительстве ядерных установок, развитые страны располагают необходимой техникой и т. д. Если бы ресурсы, необходимые для развития, были слиты воедино, то стало бы возможным, по нашему мнению, осуществить основную задачу МАГАТЭ, а именно ускорить использование и развитие ядерной энергии в мирных целях.

24. В связи с этим моя страна с интересом следит за деятельностью Агентства в области изучения ядерного топливного цикла, а также за предложениями по созданию региональных топливных центров, включая и установки по переработке. Югославия готова принять участие вместе с другими членами Агентства, как ядерными, так и неядерными странами, в дальнейшей разработке этих инициатив, будучи убежденной в том, что таким образом можно будет способствовать расширению полезного сотрудничества, сокращению существующего разрыва между развитыми и развивающимися странами и прежде всего ускорению передачи технологии использования ядерной энергии в мирных целях, особенно для производства электроэнергии.

25. Югославская делегация поддерживает проект резолюции A/31/L.16. Мы считаем, что этот проект отражает возможности Агентства в настоящее время. Однако мы хотим, чтобы Агентство предприняло новые усилия, направленные на создание лучших взаимоотношений между развитыми ядерными державами и развивающимися странами на основе взаимной выгоды и увеличения помощи развивающимся странам.

26. Г-н МОХАДЖЕР (Иран) (*говорит по-английски*): 20 лет назад, в сентябре, был подписан устав Международного агентства по атомной энергии. Мы пользуемся данной возможностью, чтобы поздравить Международное агентство по атомной энергии с его постоянным прогрессом и продолжающимися усилиями в выполнении его задачи за последние два десятилетия. Генераль-

ный директор Агентства и его персонал могут совершенно справедливо гордиться значительными успехами, которых они добились, и весьма ценным опытом, который они сумели накопить в течение этого периода. Постоянно растущая ответственность Агентства является следствием его увеличивающихся технических возможностей и признанием его политического авторитета на международной арене.

27. Переходя к докладу Международного агентства по атомной энергии, мы с удовлетворением отмечаем, что основная задача Агентства в 1975 году осталась той же, что и в предшествующие годы, а именно оказание помощи государствам-членам в осуществлении их программ, связанных с ядерной энергией, и предоставление технической помощи в этой связи. У моей делегации имеются особые причины приветствовать приоритет, предоставляемый этой области, поскольку Иран осуществляет широкую программу развития в мирных целях, которую мы считаем важным вкладом в разрешение нашей энергетической проблемы в ближайшие десятилетия.

28. Несмотря на ценную техническую помощь, которую мы получаем от Международного агентства по атомной энергии, за что мы признательны ему, осуществление ядерной программы в Иране, как и в других странах, сталкивается с серьезными ограничениями, что вызывает глубокую озабоченность на международном уровне. Наиболее тревожным в области ядерной энергии является то обстоятельство, что происходит все большее переключение на другие вопросы, не связанные с буквой и духом устава МАГАТЭ и Договора о нераспространении ядерного оружия. Существует растущая тенденция среди поставщиков ядерной технологии применять все более жесткие условия для передачи этой важной технологии. Мы хотели бы, чтобы высокие идеалы устава МАГАТЭ и Договора о нераспространении не использовались для сохранения и осуществления монополии на ядерную технологию. Они должны служить справедливой цели упорядоченной и конструктивной передачи ядерной технологии, для чего они и были, в сущности, предназначены.

29. Я хотел бы закончить свое краткое выступление подтверждением того, что мы поддерживаем деятельность Международного агентства по атомной энергии; и я хотел бы выразить надежду на то, что Агентство сможет добиться дальнейших успехов, осуществляя свою жизненно важную и конструктивную деятельность в области развития и использования ядерной энергии в мирных целях.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку не поступило просьбы о проведении голосования по проекту резолюции A/31/L.16, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает данный проект резолюции без голосования?

Проект резолюции принимается (резолюция 31/11).

ПУНКТ 118 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Кипрский вопрос (*продолжение*)*

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как известно членам Ассамблеи, Генеральная Ассамблея на своем 57-м пленарном заседании приняла решение просить Специальный политический комитет провести заседание, для того чтобы заслушать мнения представителей кипрских общин. Слово имеет Докладчик Специального политического комитета г-на Перси Хейнс (Гайана), который представит доклад Комитета.

32. Г-н ХЕЙНС (Гайана), Докладчик Специального политического комитета (*говорит по-английски*): Имею честь представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад Специального политического комитета по пункту 118 повестки дня [A/31/322].

33. Как указывается в докладе, в соответствии с решением, принятым Генеральной Ассамблеей на ее 57-м пленарном заседании, Специальный политический комитет провел во вторник, 9 ноября, утреннее заседание, для того чтобы заслушать мнения представителей кипрских общин. Стенографический отчет заседания Специального политического комитета по этому вопросу содержится в документе A/SPC/31/PV.16.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предлагаю Генеральной Ассамблее рассмотреть доклад Специального политического комитета (A/31/322).

Предложение принимается (решение 31/403).

35. Г-н МЭРРЕЙ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я должен сказать, что не испытываю чувства удовлетворения по поводу того, что на меня возложена задача выступить с заявлением моей делегации. При подготовке своего заявления я неизбежно обращался к прениям и резолюциям по этому вопросу, имевшим место в прошлом, которые отражают не только должную озабоченность Организации Объединенных Наций положением на Кипре, но и огромные трудности, связанные с этой проблемой.

36. В своем заявлении в ходе общих прений 13 октября [30-е заседание] министр иностранных дел Кипра напомнил нам о том, что с начала кризиса в июле 1974 года Организация Объединенных Наций приняла 16 резолюций по Кипру. И, когда мы начинаем обсуждение, которое приведет к принятию семнадцатой резолюции, трудно делать вид, что за этот период положение значительно улучшилось.

37. Поэтому наша Организация, и в частности такие ее члены, как Соединенное Королевство, у которых проблема мира и процветания Республики Кипр вызывает глубокую озабоченность, вряд ли могут с удовлетворением наблюдать отсутствие прогресса. Они вынуждены спросить себя: как смогут стороны — участники этого кон-

* Перенесено с 57-го заседания.

фликта выйти из тупика, в который зашли переговоры между представителями двух общин, и как можно покончить с этим тупиком, который, к сожалению, оказывает влияние на положение на этом острове?

38. Прежде всего рассмотрим роль нашей Организации, и в частности роль Генеральной Ассамблеи. В своих резолюциях 3212 (XXIX) и 3395 (XXX) Генеральная Ассамблея установила рамки, в которых, как она считает, должно быть достигнуто урегулирование. Соединенное Королевство голосовало за обе эти резолюции. Мы придерживаемся этих резолюций, поскольку в них содержатся важные предпосылки для урегулирования кипрского вопроса. В то же время мы считаем основным то, что решение этой проблемы может быть прочным, а напряженность в конце концов может быть ликвидирована только в том случае, если это решение будет приемлемо для обеих общин на Кипре, а также для тех стран, которые проявляют законный интерес к этой проблеме. Это означает, что решение должно быть разработано в первую очередь непосредственно заинтересованными сторонами. Это их право и их обязанность.

39. Поэтому мы считаем, что, хотя Генеральная Ассамблея может предписывать, однако та или иная сторона необязательно может согласиться с таким предписанием, она не должна пытаться принуждать стороны к соглашению. Учитывая это соображение, мы, по мнению моей делегации, должны исключить из резолюции, которую мы примем, формулировки, с помощью которых при рассмотрении кипрского вопроса пытаются оказать влияние на позицию Совета Безопасности как органа Организации Объединенных Наций, непосредственно ответственного за поддержание международного мира и безопасности, когда он рассматривает кипрский вопрос.

40. Говоря об этом, я не преуменьшаю роль Генеральной Ассамблеи. Как я уже сказал, моя делегация считает, что две резолюции Генеральной Ассамблеи — 3212 (XXIX) и 3395 (XXX) — обеспечивают условия, в рамках которых нужно добиться урегулирования. Важная задача этой Ассамблеи состоит в том, чтобы подтвердить положения этих резолюций, а также выразить озабоченность по поводу того, что до сих пор голос международной общественности, представляемой Генеральной Ассамблеей, не услышан. Поскольку Генеральный секретарь выполняет свою миссию доброй воли на Кипре и поскольку там находятся Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, моя делегация считает, что Ассамблея имеет право и обязана открыто заявить сторонам о нашей серьезной озабоченности по поводу отсутствия прогресса в осуществлении резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся Кипра. Мы не считаем, что существующее на Кипре положение является удовлетворительным, и мы не считаем также возможным допускать, чтобы подобное положение сохранялось.

41. Теперь я перехожу к роли сторон. Из того, что я уже сказал, ясно, что, по мнению моей делегации, межобщинные переговоры являются лучшей и соответствующей формой для достижения политического урегулирования. Поэтому мы были удовлетворены заявлениями министров иностранных дел Турции [8-е заседание] и Кипра [30-е заседание] в общих прениях. Г-н Чаг-лаянгиль говорил о соглашении, которого он достиг с министром иностранных дел Греции в декабре прошлого года, для возобновления диалога на новой основе. Г-н Христофидис, со своей стороны, сказал, что действительный диалог может сблизить противоположные взгляды и уменьшить разногласия и что ни одну проблему невозможно решить, если отсутствует добрая воля при проведении переговоров по существу вопросов.

42. Но, как ясно говорится в докладе Генерального секретаря от 30 октября², эти заявления о добрых намерениях не привели к успеху переговоров между общинами в текущем году. Только в сентябре участники этих переговоров г-н Пападопулос и г-н Онан прибыли в Нью-Йорк для проведения консультаций с Генеральным секретарем. Хотя, как говорится в докладе Генерального секретаря, г-н Пападопулос и г-н Онан положительно отнеслись к предложению Генерального секретаря, направленному на то, чтобы преодолеть тупик по процедурным вопросам, который мешает возобновлению переговоров, оба они при этом выступили с такими существенными оговорками, что оказалось практически невозможным преодолеть этот тупик.

43. Моя делегация неоднократно указывала, какие положения, по ее мнению, должны быть включены в соглашение, к которому должны привести переговоры между общинами. Я не собираюсь перечислять эти положения сейчас. Однако я должен разъяснить точку зрения моей делегации. Если хотят, чтобы переговоры возобновились и чтобы была какая-то надежда на прогресс, обе стороны должны подходить к ним более конструктивно. Сторона киприотов-турок должна проявить готовность согласиться на ректификацию, что обеспечило бы более справедливое разделение территории между двумя общинами; сторона киприотов-греков должна проявить готовность согласиться на пересмотр конституции для обеспечения равных конституционных прав для обеих общин. Мое правительство с глубоким разочарованием отмечает очевидную неспособность двух участников переговоров преодолеть процедурные сложности, которые стороннему наблюдателю представляются как причина ненужного оттягивания нового подхода к существу этих проблем.

44. Моя делегация хотела бы также официально заявить о своей полной поддержке заявления г-на Киссинджера, сделанного в ходе общих прений 30 сентября [11-е заседание], в котором он изло-

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать первый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1976 года*, документ S/12222.

жил ряд принципов, которые могут содействовать возобновлению переговоров между сторонами. Вместе с нашими партнерами по Европейскому сообществу и с Соединенными Штатами мое правительство активно борется за возобновление переговоров между общинами на существенной основе. Мы считаем, что принятие таких принципов, которые были указаны г-ном Киссинджером, могло бы дать новый толчок переговорам. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что г-н Христофидис в своем заявлении от 13 октября указал, имея в виду заявление г-на Киссинджера, что правительство Кипра всегда выражало готовность рассмотреть любое предложение, направленное на решение кипрской проблемы в свете положений соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

45. Я нарисовал в общем мрачную картину. Однако имеется компонент, который делает эту картину более радужной. Я имею в виду представителей Генерального секретаря и Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, которым по праву можно приписать заслугу в деле поддержания неустойчивого мира на острове. Моя делегация отдает им должное. Однако это не чисто формальная дань, и она не является простой любезностью. Вне зависимости от степени прогресса, достигнутого в политическом плане, он в основном был достигнут, потому что представители Генерального секретаря на Кипре были компетентными людьми, людьми, приверженными цели, как, например, посол Перос де Куэльяр. Какая бы степень безопасности ни была достигнута на этой территории, она существует там, потому что в военном плане генерал Прем Чанд и персонал контингента войск Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре неоднократно способствовали тому, чтобы инциденты, которые могли бы привести к возникновению военных действий, оставались под контролем.

46. Я знаю, что те, кто предоставляет свой персонал и денежные средства для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, считают это бременем, от которого конфликтующие стороны должны были бы их давно избавить, устранив свои разногласия. Мое правительство как самый крупный вкладчик решительно придерживается такого мнения. Мы считаем, что эта роль в деле поддержания мира должна, по существу, носить временный характер. Однако я искренне надеюсь, что, до тех пор пока страны, оказывающие помощь, не решат, что в их экономических интересах необходимо сократить эту помощь, они будут рассматривать возможные последствия таких действий. Было бы достойно сожаления, если бы в интересах их экономики, потенциал Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре был сокращен настолько, что Вооруженные силы не смогли бы выполнять свои нынешние задачи до того, как будет достигнут прогресс в направлении урегулирования.

47. Я не хотел бы завершить рассмотрение этого вопроса о Вооруженных силах Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, не упомянув, как это делала моя делегация в других случаях, об ответственности сторон в отношении Вооруженных сил. Вооруженные силы действуют на Кипре потому, что заинтересованные стороны согласились с рекомендацией Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности сохранял там свои Вооруженные силы. Такое согласие должно повлечь за собой сотрудничество с Вооруженными силами, для того чтобы это не было циничным жестом. Моя делегация была озабочена сообщениями, которые указывают на то, что такое сотрудничество не всегда имело место. Вряд ли уместно на общих прениях по кипрскому вопросу вдаваться в подробности этого вопроса. Однако я вынужден сказать, что моя делегация рассматривает сотрудничество сторон с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций как серьезную ответственность, отказ от которой может лишь пагубно сказаться на заинтересованных сторонах.

Заместитель председателя г-н Дессанде (Чад) занимает место Председателя.

48. 17 лет назад, когда Кипр стал независимым, президент Республики архиепископ Макариос сказал:

«Это великий день, потому что положительный момент единства и сотрудничества возобладал над отрицательным моментом разделения и вражды... Я твердо верю, что при наличии искреннего понимания и взаимного доверия мы сможем работать вместе так, чтобы не было места раздорам... Я уверен, что все прошлые разногласия будут полностью забыты».

Я не сомневаюсь, что президент Макариос первым бы признал, что те надежды, которые он высказал в тот день в 1959 году, не осуществились. Тем не менее не следует забывать, что в течение более чем 100 лет народ Кипра жил вместе в условиях дружбы. Моя делегация убеждена, что он может сделать это вновь. Я надеюсь, что, когда вопрос о Кипре будет обсуждаться на тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, моя делегация сможет выступить по этому вопросу в менее критическом плане и с определенным основанием для оптимизма в отношении того, что день, когда киприоты-греки и киприоты-турки смогут жить вновь в условиях дружбы, будет ближе, чем сегодня.

49. Позднее в этих дебатах выступит представитель Нидерландов, который изложит позицию девяти стран — членов Европейского сообщества в отношении Кипра. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы заранее присоединиться от имени моей делегации к тому, что он скажет.

50. Г-н НЯГУ (Румыния) (*говорит по-английски*): Мы вновь призваны обсуждать положение на Кипре. К сожалению, уже не в первый раз мы выражаем разочарование по поводу отсут-

ствия значительного прогресса в направлении урегулирования основных аспектов проблемы, которая служит причиной невыразимых страданий киприотов и сохранения очага напряженности в этом районе и во всем мире.

51. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, практически не осуществлены. Более того, несмотря на резолюцию 3395 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1975 года, были приняты некоторые односторонние меры, которые привели к еще более глубокому демографическому и политическому расколу двух общин. Как это также подчеркивает Генеральный секретарь в своем введении к докладу о работе Организации (см. A/31/1/Add. 1, раздел III), такое положение дел «продолжает вызывать серьезную тревогу» во всем мире и является одним из главных вопросов повестки дня Организации Объединенных Наций.

52. Румыния как одна из стран Балканского региона проявляет глубокую озабоченность в связи с положением на Кипре и считает необходимым, пока еще не поздно, принять меры для урегулирования существующего конфликта. В рамках усилий, направленных на создание европейской безопасности, мы придаем особое значение установлению новых отношений на основе сотрудничества и добрососедства между балканскими странами, для того чтобы превратить этот район, а также другие районы в Европе и на других континентах в зоны мира и плодотворного сотрудничества. Как недавно указал президент Николае Чаушеску:

«Мы решительно выступаем за политическое урегулирование положения на Кипре таким образом, который гарантировал бы суверенитет этого государства и обеспечивал бы мирное сосуществование двух общин».

53. Исходя из целей развития дружественных отношений с Республикой Кипр и другими непосредственно заинтересованными странами, а также со всеми государствами этого района, Румыния постоянно подчеркивает необходимость урегулирования кипрской проблемы политическими и мирными средствами, путем переговоров между двумя общинами без какого-либо иностранного вмешательства под эгидой и при активном участии Организации Объединенных Наций.

54. Мы твердо убеждены, что только кипрский народ, борьбу за свободу и независимость которого всегда поддерживал румынский народ, вправе решать свои конституционные и социальные проблемы и содействовать своим фундаментальным интересам в рамках мирного сосуществования обеих общин.

55. Совершенно очевидно, что конституционный режим и государственная организация Республики Кипр — это вопросы, которые входят в сферу компетенции кипрского народа, принадлежащего как к греческой, так и к турецкой общинам. В связи с этим мы заявляем о своей поддержке

возобновления переговоров между общинами по территориальным вопросам, по проблеме беженцев и другим имеющимся проблемам. Эти переговоры должны проводиться на основе равноправия и взаимного уважения и с должным учетом основных законных интересов каждой общины, а также интересов кипрского государства и его народа в целом. По нашему мнению, все заинтересованные стороны должны способствовать усилиям, направленным на решение различных аспектов положения, существующего на Кипре, и должны воздерживаться от каких бы то ни было действий, которые могли бы ухудшить существующее положение и еще больше затянуть урегулирование этого конфликта.

56. Что касается существа проблемы, то румынская делегация считает, что основной целью, на которой должны быть сосредоточены все усилия, является сохранение независимости и суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Республики Кипр. Для достижения этой цели любое решение должно включать, как об этом ясно говорится в ранее принятых резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, вывод всех иностранных вооруженных сил и военного персонала и прекращение всякого иностранного вмешательства в дела этого государства.

57. Мы разделяем и полностью поддерживаем позицию, изложенную на пятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Коломбо, о том, «...что Организация Объединенных Наций должна принять эффективные меры для обеспечения выполнения ее резолюций, касающихся Кипра» [см. A/31/197, приложение I, пункт 88].

58. В этой связи мы высоко оцениваем усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Курта Вальдхайма, а также его помощников и его специального представителя посла Переса де Куэльяра по претворению в жизнь резолюций и рекомендаций Организации Объединенных Наций, касающихся Кипра. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна и впредь предпринимать усилия в целях урегулирования положения на Кипре.

59. По нашему мнению, Генеральный секретарь должен продолжать оказывать содействие проведению переговоров между общинами для достижения взаимоприемлемого решения. Представляется необходимым, чтобы Генеральный секретарь при согласии заинтересованных сторон изыскал пути продолжения переговоров, установив соответствующие сроки и этапы проведения этих переговоров, с тем чтобы можно было обсудить определенные аспекты и чтобы всеобъемлющее решение кипрского вопроса могло быть выработано возможно скорее.

60. Румыния, со своей стороны, готова также поддержать в дальнейшем любые искренние усилия и любую инициативу, направленные на решение кипрского вопроса, на обеспечение свободного и спокойного развития кипрского населения в

целом, — как греков, так и турок — а также на ликвидацию очага напряженности, с тем чтобы все государства этого района могли развивать дружественные и взаимовыгодные отношения.

61. Настоятельно необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций и все ее государства-члены сделали все от них зависящее для содействия переговорам между двумя общинами и для защиты независимости и территориальной целостности Кипра — небольшой страны, добившейся независимости в результате борьбы за свободу и самоопределение. Только таким образом Организация Объединенных Наций сможет выполнить свой долг по обеспечению мира и безопасности для всех государств, больших и малых, без исключения, и тем самым — мира и безопасности во всем мире.

62. Г-н ФАРД (Иран) (*говорит по-английски*): Ассамблея вновь рассматривает кипрский вопрос, который фактически существует в течение многих лет и который вступил в опасный и во многих отношениях трагический этап после событий, имевших место за последние несколько лет. Это положение стало опасным, потому что содержит в себе элементы конфликта, которые усугубились и тем самым поставили под серьезную угрозу мир и стабильность в этом тревожном районе Средиземноморья. Там существовало и продолжает существовать трагическое положение в результате трудностей и страданий, которые испытывает народ Кипра. И сейчас, три года спустя, предметом глубокой озабоченности и, по существу, бедствием является то, что это положение не нормализуется, и мы по-прежнему занимаемся рассмотрением этого вопроса.

63. Тем не менее можно испытывать удовлетворение по поводу того, что стороны, заинтересованные в этом вопросе, равно как и международное сообщество, признали ряд основных принципов, руководствуясь которыми следует искать решение данной проблемы. Два наиболее важных из этих основных принципов заключаются в том, что, во-первых, должна быть гарантирована независимость и территориальная целостность Кипра, а также должны быть гарантированы права как турецкой, так и греческой общин острова; и, во-вторых, наилучшим и по существу единственным способом достижения этого являются переговоры между обеими общинами острова и странами, которых этот вопрос непосредственно затрагивает.

64. Мое правительство принадлежит к числу тех, кто первым выступил в поддержку этих принципов, и мы по-прежнему твердо верим в их ценность и действенность. Нам доставляет особое удовлетворение тот факт, что обе непосредственно заинтересованные страны, а именно Греция и Турция, также одобряют указанные принципы и согласны с ними.

65. Общепризнанным является также то, что справедливое решение должно быть найдено для остальных проблем, связанных с перемещенными

лицами. Нет необходимости говорить о том, что эти проблемы могут быть наилучшим образом решены в контексте всеобщего урегулирования.

66. Однако мы также считаем, что Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны сделать все, что в их силах, с тем чтобы содействовать установлению конструктивного диалога между двумя этническими общинами в любое возможное время и на любом возможном уровне. В этом плане нашей самой глубокой признательности заслуживают именно усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по содействию проведению диалога между двумя общинами. Вызывает сожаление тот факт, что до сих пор все его усилия не дали тех результатов, к которым мы все стремимся.

67. Я говорил о важности установления и продолжения диалога между двумя этническими общинами Кипра, однако не менее важно также установить диалог между этими общинами на международном уровне.

68. Наилучшим средством достижения этого является предоставление возможности, как это имело место во многих других подобных случаях, выступить представителям этих общин и высказать их жалобы с трибуны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Такая процедура была принята в отношении освободительных движений и оказалась благотворной. Мы не видим какой-либо особой причины, по которой нельзя было бы применить эту процедуру и в данном конкретном случае. В действительности, этот вопрос обсуждался и изучался различными группами³, в частности на недавней сессии Конференции мусульманских стран, на которой была достигнута договоренность о том, что представителю общины киприотов-турок следует предоставить возможность выступить на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Очевидно, что решение, принятое в этом отношении Генеральной Ассамблей [4-е заседание, пункт 63], не удовлетворило членов Конференции мусульманских стран.

69. Положение на Кипре вызвано различными факторами, которые уходят своими корнями в процесс исторического, социального, экономического и культурного развития страны. Многие из нас, кто не слишком хорошо знаком с этими факторами, могут столкнуться с трудностями в понимании и оценке их важности и значения. В этих обстоятельствах, по нашему мнению, следует проявлять особую осторожность при вынесении какого-либо суждения или определения степени ответственности той или другой стороны за неспособность найти решение этой проблемы. Скорее всего мы должны приложить все усилия к тому, чтобы переговоры между двумя сторонами были возобновлены в ближайшее время.

³ Седьмая Конференция министров иностранных дел мусульманских стран, проходившая в Стамбуле с 12 по 15 мая 1976 года

70. Поэтому в конце нашей работы, после того как мы выскажем свои взгляды по этому вопросу, нам следует учесть то обстоятельство, что будет совершенно бесполезно возлагать вину на ту или иную сторону, вовлеченную в межобщинные переговоры, за то, что до сих пор не удалось достигнуть успехов. Наоборот, такая позиция с нашей стороны может, что наиболее вероятно, обострить чувства обеих сторон и достигнуть цели, к которой мы стремимся, будет более трудно, если не невозможно.

71. Мы полагаем, что наилучшим способом содействия разрешению этого вопроса является занятие справедливой и сбалансированной позиции, приемлемой для обеих общин. Мы должны поощрять обе общины к возобновлению переговоров в ближайшее время. Мы также должны просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций оказать свою помощь сторонам в проведении этих переговоров.

72. Со своей стороны, мы надеемся, что в ближайшее время возобновление переговоров будет возможным и что на этот раз они увенчаются успехом.

73. Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Данная дискуссия по кипрскому вопросу вновь показывает огромную сложность проблемы и подчеркивает чрезвычайную трудность задачи, с которой сталкивается Генеральный секретарь в попытках осуществления миссии, возложенной на него Советом Безопасности. Я хотел бы от имени моего правительства подтвердить нашу искреннюю признательность Его Превосходительству г-ну Курту Вальдхайму за его неустанные и целеустремленные усилия в поисках мирного решения. Благодаря его дипломатическим способностям, его огромному терпению и его конструктивному подходу процесс переговоров между двумя общинами не зашел окончательно в тупик. Мы весьма надеемся, что прения не приведут к тому, что станет невозможным продолжать поиски решения этой задачи, и мы также надеемся, что Генеральный секретарь сможет возобновить свои усилия в этом направлении.

74. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре [ВСООНК] выполняют важную задачу на острове начиная с 1964 года. Я хотел бы выразить нашу признательность офицерам и личному составу этих сил и вновь принести нашу благодарность государствам-членам, которые выделили свои контингенты для ВСООНК. Нет сомнения в том, что деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира играет значительную роль в плане сдерживания конфликтов и расширения возможностей для мирного урегулирования.

75. Я хотел бы также отдать должное специальному представителю Генерального секретаря на Кипре послу Пересу де Куэльяру, который выполняет свою трудную и ответственную задачу

компетентно и умело. Позвольте, наконец, передать наши теплые поздравления в адрес Заместителя Генерального секретаря г-на Роберто Гуйера и г-на Брайена Уркварта, которые на протяжении многих лет участвовали в разрешении наиболее трудных проблем, с которыми приходилось сталкиваться Организации Объединенных Наций.

76. Кипрский спор является трагедией не только для двух общин острова, но также для Турции и Греции. После периода ожесточенных военных действий, борьбы и войны две страны наконец в начале 30-х годов добились того, что они затем стали рассматривать как окончательное примирение. Имена двух выдающихся государственных деятелей — Ататюрка и Венизелоса связаны с этим историческим компромиссом. В последующие годы не только правительства обоих государств начали плодотворное двустороннее сотрудничество во всех областях, но народы этих стран постепенно стали отказываться от своих предрассудков; они склонялись к тому, чтобы понять не то, что их разделяло в прошлом, а то, что могло бы их объединить; они научились верить друг другу и ценить человеческие отношения, которые создавались на протяжении веков сосуществования.

77. Возникший в 50-х годах кипрский конфликт нанес тяжелый удар, если не сокрушительный, надеждам на продолжение дружественного соглашения между Турцией и Грецией.

78. Безответственная и опасная позиция некоторых политических лидеров, которые находились у власти в Греции, привела к официальной поддержке политики энзосиса — присоединения Кипра к Греции. Была возрождена идея «мегали», а также идеология греческого империализма и экспансионизма, и сегодня обе страны и обе общины на Кипре страдают от последствий этой политики.

79. Другим важным событием, повлиявшим на развитие драмы на Кипре, конечно, явилось избрание архиепископа Макариоса. Его избрание на пост президента Республики Кипр в 1960 году оказалось абсолютным бедствием. Нет сомнения в том, что ненасытная и далеко идущая политическая амбиция архиепископа Макариоса была вызвана его фанатической приверженностью делу энзосиса. Его расистский антагонизм против турок привел к совершенно невероятным проявлениям этой амбиции. Вот что он заявил в своей родной деревне Панайе 4 сентября 1962 года в то время, когда он еще был президентом двухобщинного государства:

«До тех пор пока эта небольшая община, объединяющая людей турецкой национальности, которая является ужасным врагом эллинизма, не будет изгнана, долг героев ЕОКА⁴ нельзя считать выполненным».

⁴ Ethniki Organosis Kyprion Agoniston (Национальная организация киприотских борцов).

80. Трудно припомнить более безответственное и более циничное заявление, с которым выступал какой-либо глава государства. Можно ли представить себе, каковы были бы последствия, если бы некоторые главы государств наших стран делали подобные заявления? Можно ли после этого ожидать доверия со стороны турецкой общины к человеку, который поклялся уничтожить ее?

81. Притворяясь, что он игнорирует роль, которую играла Греция в течение более чем 20 лет в кипрском вопросе, а также горькие последствия бесконечных интриг архиепископа Макариоса и его страстного стремления к самовосхвалению, министр иностранных дел Греции г-н Христофидис хотел бы, чтобы мы поверили, что все на Кипре началось в 1974 году с того, что он называет турецким вторжением. Если послушать его, то до 1974 года Кипр якобы был счастливым островом, где две общины сосуществовали в условиях гармоничных отношений под вдохновенным и гуманным руководством Его Преосвященства. Затем неожиданно Турция приняла решение вторгнуться на Кипр, и этот остров постигло несчастье. Поэтому если Турция выведет свои силы с Кипра, то остров с легкостью вернется к своим счастливым дням. Беженцы киприоты-турки спокойно возвратятся в свои анклав, в которых они жили до 1974 года, и архиепископ Макариос встретит их благосклонно и с любовью. Кипрский вопрос, как я уже говорил, по мнению г-на Христофидиса, является простым. Единственным недостатком в этом сценарии является то, что в таких «теплых» условиях турецкая община может задохнуться и исчезнуть. Однако разве это не малая цена за полную эллинизацию Кипра и осуществление давнишней мечты об энозисе?

82. Одной из бед руководителей киприотов-греков является то, что они часто предаются подобным мечтам. Поскольку они не понимают реальностей и преследуют свой мегаломанический эгоцентризм, поскольку они с полным презрением относятся к правам народа, который не исповедует их веру и не принадлежит к их расе, они воображают, что могут обмануть даже самую просвещенную аудиторию. Они постоянно предаются подобной риторике и обвиняют Турцию в агрессии, вторжении и военной оккупации. Они убеждены в том, что события, которые вынудили Турцию осуществить законное вмешательство, в осуществление своих обязательств по международным договорам, можно толковать произвольно и что можно предать забвению историю развития этого вопроса, которое привело к возникновению существующего сегодня на Кипре положения. У меня нет иного выбора, как напомнить Генеральной Ассамблее об основных событиях, которые привели к нынешнему положению дел.

83. В основе кипрской проблемы лежит прежде всего конфликт между турецкой и греческой общинами, связанный с нормами сосуществования и с самой природой Кипра как государства. Этот конфликт затрагивает также интересы Турции

и Греции, поскольку они являются государствами-основателями и поскольку будущее этого острова может оказать влияние на то равновесие, которое было с таким трудом достигнуто в процессе длительного исторического развития.

84. Кипр стал независимым, двухобщинным государством в 1960 году. Конституция этого государства была основана на принципе равного партнерства между турецкой и греческой общинами. Архиепископ Макариос отразил эту реальность самым убедительным образом, когда он сказал:

«...Республика Кипр является новым государством, но не новой нацией, и в намерение правительства Кипра не входит воспитывать какое-то национальное чувство».

85. Однако если оказалось невозможным создать единую нацию, то было очевидным также и то, что для дальнейшего существования кипрское государство нуждалось не только в гарантиях конституционного равновесия, но и в приверженности обеих общин делу независимости, территориальной целостности и суверенитету Республики, а также принципу партнерства, основанного на общей заинтересованности в сохранении жизнеспособного государства, которое предоставило бы обеим этим общинам возможность развиваться и процветать.

86. Однако Республика Кипр просуществовала едва лишь три года. Она окончила свое существование в 1963 году. Причины этого трагического исхода носили двойственный характер. Во-первых, политические события в Греции поставили у власти политиков, которые проявляли безответственность, игнорируя обязательства по договору, и вновь провозгласили свою приверженность цели энозиса. Во-вторых, община киприотов-греков с самого начала считала, что независимость — это только переходный этап, после которого должна была появиться первая возможность для энозиса. Лояльность общины киприотов-греков была ориентирована не в направлении независимости, межобщинной гармонии и партнерства, а в направлении расовых предрассудков и энозиса. Это было красноречиво проанализировано в книге, озаглавленной «Кипрский конфликт», не кем иным, как ее автором, киприотом-греком г-ном Зеноном Ставренидисом. Я приведу выдержку из этой книги:

«Макариос и его помощники высказали определенное мнение, которое пользовалось поддержкой подавляющего большинства киприотов-греков. Это мнение заключалось в следующем:

а) киприоты-греки, по существу, составляют неотъемлемую часть греческой нации, и их героическая борьба за объединение острова с матерью-Грецией привела к частичной победе. Энозис по-прежнему должен рассматриваться каждым «истинным» греком как единственная «желанная» цель.

b) Однако практические реальности (например, иностранное давление) сделали энозис «недостижимым» в настоящее время, и образование независимой республики является в данный момент наилучшим решением вопроса.

Исходя из этой «официальной» теории, существовало определенное противоречие между греческой концепцией своего национального лица и концепцией государства, гражданином которого оно являлось. Действительно, идея кипрского государства была для тех, кто страстно верил в энозис, идеей частично неудачной, или неосуществимой, или даже преданной национальной борьбе; и некоторые чувствовали себя неловко, когда видели флаг Республики, который развевался над общественными учреждениями.

Киприоты-турки внимательно наблюдали за «внутренней» политикой Греции и политической возней. Они пытались сохранять свое единство перед лицом своих более сильных партнеров. Они хорошо видели, что греки отнюдь не удовлетворены конституционным урегулированием и что все еще существует стремление осуществить энозис, поддерживаемое «официальной» греческой политикой. Кучук, Денкташ и другие турецкие лидеры не могли быть уверены в том, что греческая сторона будет готова сотрудничать с ними в соответствии с конституцией даже в течение непродолжительного периода времени. Известно, что греки не сдали своего оружия после окончания борьбы ЭОКА и продолжали регулярную военную подготовку. Таким образом, турки, надеясь на лучшее, были вынуждены столкнуться с самым худшим».

87. Именно в таких условиях конституция, которая была принята вскоре после провозглашения независимости, все чаще нарушалась, и это привело к массовым и жестоким расправам с турецкой общиной в 1963 году. В результате этого на протяжении долгих 11 лет киприоты-турки жили в условиях постоянных лишений, унижения, угнетения и тираннии. В течение этого периода 2 тыс. турок было убито, ранено или искалечено и почти 30 тыс. человек было изгнано из своих домов. Их конституционные права и права человека жестоко попирались. Их дома грабили и разрушали в бешеном неистовстве. Они подвергались дискриминации во всех областях. Им мешали пользоваться многосторонней и двусторонней помощью, которая предоставлялась Кипру, хотя турецкая община экономически находилась в менее выгодном положении по сравнению с греческой общиной.

88. Экономические ограничения, периодические блокады и запреты на импорт основных товаров обрекали киприотов-турок на жизнь в нищете, в унижительных и бесчеловечных условиях, в вечном страхе умереть от голода. Как отвратительно в свете этих фактов слушать представителя греческой общины г-на Христофидиса, который заявляет:

«Мы твердо убеждены в том, что если бы киприотов-греков и киприотов-турок оставили в покое, без какого-либо вмешательства извне, на этом острове, где не было бы иностранных армий и беженцев, то они вновь могли бы жить в дружбе друг с другом, как это было в прошлом в течение многих лет» [57-е заседание, пункт 107].

Действительно ли г-н Христофидис считает, что турецкая община забыла кошмар 1963—1974 годов?

89. Именно в это время, в начале 1964 года, правительство Греции, которое проводило политику энозиса, открыто посягнуло на независимость Кипра, направив на остров 20 тыс. солдат. Тем самым оно установило свое военное превосходство на острове. В действительности энозис не был официально провозглашен и фикция независимого государства Кипр сохранялась. Однако архиепископ Макариос, с одной стороны, выступал в роли поборника независимости Кипра на конференциях неприсоединившихся стран, а с другой — активно и агрессивно оказывал свою поддержку делу энозиса. Вот, в частности, выдержка из интервью, которое он дал в 1963 году вашингтонской газете «Пост»: «Мне нужно нечто большее, чем быть временным президентом Кипра. Я хотел бы, чтобы мое имя вошло в историю как имя творца энозиса».

90. 26 июня 1967 года палата представителей, большинство в которой составляют греки, единогласно приняла следующую резолюцию, которая остается в силе до сих пор:

«Давая толкования вековым устремлениям греков на Кипре, палата заявляет, что, несмотря ни на какие неблагоприятные обстоятельства, она не откажется от борьбы, проводимой при поддержке всех греков, пока эта борьба не увенчается успехом, объединив целый и неделимый Кипр с родиной без каких-либо промежуточных этапов».

91. Реакция турецкой общины на политику греков-киприотов была лучше всего проанализирована г-ном Зеноном Ставренидисом, ученым киприотом-греком, на которого я ссылаюсь ранее. Я зачитаю несколько выдержек из его книги:

«Нельзя не согласиться с выводом о том, что Макариос и другие греческие руководители никогда искренне не намеревались сотрудничать с турецкими руководителями при двухобщинном типе конституции, не говоря уже о том, чтобы удовлетвориться лишь 13 поправками к конституции 1960 года. Как ясно вытекает из плана Акритаса, требование разумных изменений было бы лишь первым шагом к сведению статуса турецкой общины до статуса простого меньшинства, неспособного эффективно контролировать волю греческого большинства. Как только это будет достигнуто и договор о гарантиях аннулирован, ничто не удержит греческое руководство от использования принципа

самоопределения, что применительно к Кипру означало бы, что монолитное большинство греков может также решать за монолитное меньшинство турок и может провозгласить энотизис. Далее, греки считали, что цель энотизиса оправдывает, если это необходимо, использование средств насилия».

92. Я хотел бы далее привести выдержку из анализа, данного киприотом-греком:

«Эти соображения оказали влияние на позицию Турции следующим образом:

- i) Любые новые соглашения, которые могут быть достигнуты с греками, должны решительно и безоговорочно исключать энотизис...
- ii) Восстановленная Республика Кипр, частью которой могут согласиться стать турки, должна быть двухобщинным государством... Как говорит г-н Денкташ: «Сами греки не могут быть хозяевами судьбы двухобщинной независимой Республики Кипр, поскольку это будет означать отсутствие всякой защиты для всех турок на Кипре, и Кипр в конечном счете будет объединен с Грецией...» Таким образом, турецкий национализм, кроме всего прочего, означает восприятие турецкой общины как одной из составных частей кипрского населения и веру в необходимость того, чтобы представители общин были партнерами в правительстве Кипра.
- iii) Более конкретно доктрина национализма киприотов-турок заключается в том, что, поскольку «функциональная федерация» 1960—1963 годов потерпела неудачу, любое новое урегулирование должно предусматривать создание федерации на географической основе. Греческая концепция унитарного государства с правительством, в котором господствуют греки, была неприемлемой...
- iv) С начала националистического движения киприотов-греков греки говорили о Кипре как о «своем острове» и утверждали, что он принадлежит славному греческому народу и что существование турецкой общины является достойной сожаления ошибкой истории. Турки могли бы указать на многие сделанные греческими руководителями даже в годы «партнерства» заявления, в которых подразумевалось, что турецкое присутствие нарушает «чистоту» греческого острова. В ответ на такую позицию греков турецкий национализм утверждает достоинство турецкой общины, права и ценности турок на Кипре. Это чувство было выражено г-ном Денкташем [следующим образом]: «Мы являемся частью Кипра. Вы не можете нас выбросить оттуда. Поэтому устройте нашу жизнь. Позвольте нам самим устроить

свою жизнь. Мы не хотим многого. Но мы не хотим, чтобы «нас не желали». Вот в чем трудности. В течение многих лет нам говорили на словах и давали понять на деле, что мы не нужны на Кипре, что Кипр не наш. Такое положение может привести в негодование любую общину и дает любой общине право, по крайней мере, в ее собственном сознании, принять все меры, с тем чтобы доказать, что земля, принадлежавшая ей на протяжении веков, является ее землей, и она намерена сохранить ее как таковую. В таком случае сепаратизм киприотов-турок может быть понят только как националистические усилия противостоять поглощению турецкой общины греческим государством или кипрским государством, в котором господствуют греки».

93. Эти слова тем более знаменательны, что они исходят не от представителя Турции или представителя турецкой общины и даже не от коренного турка, а от ученого киприота-грека.

94. 1967 год был ознаменован еще одним поворотным моментом в современной истории Кипра. В результате событий 1967 года в 1968 году были проведены переговоры между двумя общинами. Эти переговоры продолжались в течение шести лет, однако не привели к соглашению. Говоря о причинах, в силу которых эти переговоры были безуспешными в период между 1968 и 1974 годом, я хотел бы снова сослаться на г-на Ставринидиса:

«Более полное исследование кипрского конфликта может показать, что личность архиепископа Макариоса, который руководил делами киприотов-греков в течение четверти века, была, с одной стороны, источником силы греческих националистических движений, а с другой — он был представителем этих движений. Если бы он оставил пост президента в 1973 году и этот пост занял бы более умеренный руководитель, такой как г-н Глафкос Клиридис, весьма вероятно, что греческая и турецкая общины добились бы воссоединения в форме двухобщинного республиканского государства».

95. В интервью газете «Агон» сам г-н Клиридис вынужден был сказать следующее по данному вопросу:

«Одна из причин, в силу которой нам не удалось добиться успеха, заключалась в том, что греческое правительство не было искренним. Официально заявляя о том, что оно хочет добиться соглашения с помощью проведения межобщинных переговоров, оно фактически преследовало другие цели и задачи...».

96. Таким образом, та же самая причина привела к крушению конституционного порядка в 1965 году. Сговор между греческим правительством и архиепископом Макариосом продолжался до 1974 года и явно препятствовал урегулированию между двумя общинами.

97. Сейчас я подошел к событиям, имевшим место в июле 1974 года, — дата, которую г-н Христофидис считает единственной знаменательной датой в этих прениях. То, что произошло в 1974 году, не было ни агрессией, ни вторжением со стороны Турции. Это была агрессия и вторжение Греции, и в этой связи мы должны сослаться не на кого иного, как на самого архиепископа Макариоса. Вот что он сказал в Совете Безопасности 19 июля 1974 года:

«Военный режим Греции коварно нарушил независимость Кипра. Не проявив ни малейшего уважения... к независимости и суверенитету Республики Кипр, греческая хунта распространила свою диктатуру на Кипр»⁵.

В том же выступлении архиепископ Макариос указал:

«Переворот связан с такими событиями, которые нельзя рассматривать как внутреннее дело киприотов-греков. Он явно связан с вторжением извне и грубым нарушением независимости и суверенитета Республики Кипр»⁵.

Далее он заявил:

«...события на Кипре не являются внутренним делом только киприотов-греков: они касаются также киприотов-турок. Переворот, совершенный греческой хунтой, связан с вторжением, и от его последствий страдает весь народ Кипра, как греки, так и турки»⁵.

98. В интервью газете «Агон» г-н Клиридис заявил:

«По моему мнению, переворот был совершен, потому что греческое военное правительство, известное как хунта, считало, что после переворота будет возможно провозгласить энозис».

99. Эти слова красноречиво подчеркивают оправдание для вмешательства, которое Турция была вынуждена осуществить. Такое вмешательство соответствовало обязательству Турции по договору о гарантиях⁶, который подписала также и Греция. Турецкие вооруженные силы, находящиеся сейчас на Кипре, — это не оккупационные силы. Они были посланы туда, чтобы остановить вторжение Греции, устранить угрозу независимости Кипра, проложить путь новому конституционному порядку и защитить турецкую общину.

100. Как я уже указал, начиная с 1965 года на всех этапах кипрской драмы греческое правительство и архиепископ Макариос следовали скоординированной политике, направленной на достижение общей цели по объединению Кипра с Грецией. На первый взгляд может показаться парадоксальным, что окончательное наступление на независимость Кипра со стороны Греции в 1974 году имело также своей задачей устранение

Макариоса. Однако противоречий нет. Под прикрытием общей цели достижения энозиса происходила также мрачная и зловещая борьба за власть. В ходе этой борьбы решался вопрос о том, как и когда может быть достигнут энозис и чьим интересам он будет служить. В 1974 году греческая хунта считала, что она может перехитрить Макариоса. В этот период она совершила огромную ошибку и допустила просчет; это привело к ее собственному поражению и восстановлению демократии в Греции; все демократические страны (одной из первых среди них была Турция) приветствовали это.

101. Я думаю, что мне не следует подробно останавливаться на потоке необоснованных утверждений представителя общины киприотов-греков. Большинство поставленных им вопросов требует ответа со стороны представителя турецкой общины. Несмотря на то, что г-н Христофидис очень хотел бы игнорировать это, единственная политическая администрация на северном Кипре — это в сущности турецкое федеративное государство Кипра. Однако турецкая община в своей умеренности и искреннем желании держать открытыми все пути для примирения и для восстановления независимой и суверенной Республики Кипр до сих пор воздерживалась от притязаний на внешний суверенитет. Община киприотов-греков продолжает в значительной степени злоупотреблять этим ограничением, обрушивая на каждом международном форуме потоки обвинений и упорно пытаясь отстранить турецкую общину от участия на всех форумах. Трудно понять, что выигрывают киприоты-греки от тех унижений и страданий, которым они стремятся подвергнуть турецкую общину. Действительно ли они считают, что такая тактика укрепляет возможность достижения быстрого урегулирования? Вызывают удивление искаженная аргументация и невероятные противоречия в заявлении г-на Христофидиса; поэтому не приходится думать ни о каком возможном прогрессе в усилиях по достижению урегулирования, до тех пор пока киприоты-греки не разъяснят свою позицию.

102. В своем заявлении представитель греческой общины вновь проявил трогательную заботу о киприотах-турках. Он не постеснялся заявить, что в результате турецкой интервенции турки на Кипре страдают в такой же мере, как и греки. Разумеется, это делается для того, чтобы придать видимость правдоподобия его притязанию представлять Кипр в целом. Однако всякий цинизм должен иметь пределы. Утверждение о том, что киприоты-турки, испытавшие на себе агонию монополярной власти киприотов-греков, еще способны ощущать тоску по угнетению и тирании, — противоречит здравому смыслу.

103. Однако нет сомнений в том, что киприоты-турки ждут того дня, когда положение на острове будет нормализовано, когда они перестанут нуждаться в защите со стороны турецких войск. Что же касается турецкого правительства, то мы также ждем того дня, когда мы избавимся

⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцатый год*, 1780-е заседание.

⁶ Подписан в Никозии 16 августа 1960 года. См. *United Nations, Treaty Series*, vol. 382 (No. 5475), p. 4.

от необходимости выполнения этой тяжелой ответственности.

104. Г-н Христофидис, с одной стороны, жалуется на создание государственной структуры, а с другой — делает вид, что турецкая община является пешкой, находящейся под контролем Анкары. Ему уже сейчас должно быть ясно, что турецкая община преуспела в создании демократического общества со всеми присущими ему процессами и институтами. Он сам ссылаясь на некоторые критические замечания в прессе киприотов-турок, направленные против руководства киприотов-турок и Турции. Ему следовало бы знать, что в свободном и демократическом обществе критика — это законное явление и что недопустимо, чтобы таким обществом управляли марионетки.

105. Президент Денкташ, который возглавлял администрацию турецкой общины, был избран в ходе проведения 20 июня 1976 года свободных выборов из числа четырех кандидатов большинством в 76,61 процента голосов. Свободно избранное руководство общины киприотов-турок осуществляет политику, поддерживаемую подавляющим большинством турецкого населения Кипра, в соответствии с тем мандатом, который был ему предоставлен. Руководство киприотов-турок уполномочено и несет ответственность только перед своим народом, как это имеет место в демократическом обществе. Руководство киприотов-греков должно быть наилучшим образом информировано об этом. Оно должно согласиться с тем, что его двойником на острове является только турецкая община. В этой связи я хотел бы подчеркнуть от имени правительства Турции, что любое решение, приемлемое для турецкой общины, является бесспорным и, следовательно, приемлемым для Турции.

106. Некоторые вопросы, которые поднимал представитель общины киприотов-греков в связи с пропавшими без вести или перемещенными лицами, в связи с положением киприотов-греков на севере, колонизацией и т. д., подпадают под компетенцию турецкого федеративного государства Кипра, которое является единственной властью на севере Кипра. В связи с этим я не могу позволить себе затрагивать эти вопросы. Если бы турецкой общине было предоставлено равное или по крайней мере справедливое участие в этих прениях, я уверен, что эти вопросы были бы должным образом разъяснены.

107. Однако я хотел бы выступить с краткими замечаниями по так называемому вопросу о колонизации, поскольку Турцию обвиняют в проведении такой политики. Не существует никакого зловещего умысла колонизовать этот остров по той простой причине, что турецкое правительство не поддерживает даже в незначительной степени положение об аннексии или разделе. Большинство людей, прибывших на Кипр с августа 1974 года, являются киприотами-турками, которые эмигрировали в Турцию, Соединенное Королевство и другие страны Сообщества за

последние годы по политическим, административным, социальным или экономическим причинам, возникшим в результате правления на Кипре греческой администрации, и которым сейчас представилась возможность вернуться на родину и вести нормальную жизнь в условиях безопасности в соответствии с конституцией и законами о гражданстве, действующими в Республике Кипр.

108. Что касается инженеров и квалифицированных рабочих, которые в прошлом пребывали из Турции на временной основе для удовлетворения непосредственных экономических нужд, то большинство из них вернулись на родину, поскольку в их услугах больше не было необходимости. Я могу со всей решительностью заявить, что такого рода передвижение прекратилось уже несколько месяцев назад.

109. Вопрос о беженцах, на котором г-н Христофидис, как обычно, сделал особый упор, — это также один из тех вопросов, на который смогут лучше ответить представители турецкой общины. Однако, поскольку этот вопрос весьма широко используется в пропагандистских целях, я хочу попытаться разъяснить его.

110. На протяжении последних двух десятилетий кипрский вопрос был осложнен проблемой беженцев. В 1963 году в результате нападений и угнетения со стороны киприотов-греков 26 тыс. киприотов-турок были изгнаны из своих домов, некоторые из них вторично: их изгоняли уже в 1957 году. В 1974 году более половины турецкой общины, около 60 тыс. человек, были изгнаны из своих домов, расположенных на юге. Они были вынуждены бежать на север в поисках безопасности.

111. Нам неизвестно число киприотов-греков, которые предпочли уехать на юг в ходе военных операций в 1974 году. Генеральный прокурор киприотов-греков в своей книге «Правовые аспекты проблемы беженцев на Кипре» утверждает, что на Кипре не может быть больше 120 тыс. беженцев.

112. То, что греческая сторона непомерно раздувает проблему беженцев, становится все более очевидным. В статье, которая была опубликована в газете «Чикаго дейли ньюс» 27 января 1976 года, г-н Брус Лав писал следующее:

«Чуть не каждую неделю их посещают представители конгресса и разных благотворительных организаций. Им соответствующим образом показывают 14 тыс. «беженцев, живущих в палатках», которые рассказывают одни и те же душераздирающие истории. Нет необходимости говорить, что им не сообщают, что беженцев можно было бы разместить в нескольких больших домах, которые были оставлены английскими войсками. Правда заключается в том, что Макариос хочет, чтобы по крайней мере некоторые беженцы жили в палатках. При создавшемся положении властям трудно

удержать 14 тыс. беженцев от того, чтобы они не «перебежали» в более удобные жилища».

113. Всем известно, что число беженцев, живущих во временных жилищах, с тех пор значительно сократилось.

114. Более того, нужно покончить с одним ложным представлением. Вопрос о беженцах, столь часто упоминаемый как источник страданий киприотов-греков, больше не создает экономических трудностей. Обмен населением вызвал серьезные проблемы и экономические трудности у обеих общин. Однако, что касается района киприотов-греков, то обмен населением не препятствовал экономическому росту и благосостоянию. Появились новые формы экономической деятельности и развернулась торговля. Стивен Робертс в своей статье в «Нью-Йорк таймс» только два дня назад, 8 ноября, писал:

«За так называемой «зеленой линией», линией перемирия, контролируемой Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, коренные греки хвастаются своим экономическим возрождением. Число авиапассажиров по сравнению с прошлым годом удвоилось, а количество перевозимых грузов — утроилось. Безработица снизилась с 35 процентов до 15 процентов, а резервы иностранной валюты — такие же, какими они были до войны. Купцы и торговцы считают, что война вынудила их искать новые рынки и новые товары».

115. Более того, коренным образом изменилась сама проблема. В ходе межобщинных переговоров было достигнуто соглашение о дальнейшем добровольном — я подчеркиваю, добровольном — обмене населением. В результате такого соглашения все киприоты-турки, которые жили на юге острова под юрисдикцией администрации греков-киприотов, переместились на север, в район, который находится под юрисдикцией администрации киприотов-турок.

116. По этой причине урегулирование других аспектов этой проблемы, если таковые вообще имеются, тесно связано с общим урегулированием кипрского вопроса.

117. Мне также не следует высказывать свои замечания по вопросу о переговорах между общинами. Об этом должен был сказать представитель общины киприотов-турок. Участник переговоров — турецкая община, и поэтому только представители турецкой общины могут изложить вопрос с другой стороны. Турция не участвует в переговорах.

118. Однако существует достаточное свидетельство того, что заявления г-на Христофидиса в этой связи не разделяют даже некоторые представители руководства киприотов-греков. С ним не согласен даже сам г-н Клиридис, который участвовал от киприотов-греков в межобщинных переговорах в течение восьми лет, пока не ушел в отставку весной этого года. Г-н Клиридис,

который сидит сегодня в зале Ассамблеи вместе с делегацией киприотов-греков, заявил 14 июля 1976 года в палате представителей киприотов-греков следующее:

«Скоро люди поймут, что в результате злоупотребления национализмом, боязни взять на себя ответственность, мелких политических интересов и демагогии были упущены многие возможности для урегулирования кипрской проблемы».

119. Именно г-н Клиридис заявил, что политика, которую преследуют киприоты-греки в ходе межобщинных переговоров, ошибочна. Именно г-н Клиридис заявил, что обращение к международным организациям и отказ от переговоров были ошибкой. Именно г-н Клиридис утверждал, что политика затяжной борьбы нанесет ущерб интересам киприотов-греков.

120. Как можно отрицать, что администрация киприотов-греков заняла совершенно непримиримую позицию в отношении переговоров? И действительно, заявления киприотов-греков здесь и в Специальном политическом комитете — каждый раз по-своему — показывают, что они хотели бы, чтобы переговоры проходили в соответствии с заранее определенным курсом, который выработают они сами. Они хотят установить сроки представления турецкой общиной своих предложений, и они хотят также быть единственными судьями того, важны эти предложения или нет.

121. На каждой стадии процесса переговоров руководство киприотов-греков старалось прервать их и начать с обвинения своего партнера в переговорах в неблагоразумии и неуступчивости. Как бы то ни было, более полугода ушло на деятельность, которая не связана с переговорами, а даже наносит им ущерб, а именно на подготовку к Генеральной Ассамблее, на участие в работе сессии и на усилия третьих сторон по смягчению напряженной атмосферы, создавшейся после переговоров.

122. Турецкая община неоднократно указывала на свою готовность вести серьезные и конфиденциальные переговоры с киприотами-греками по всем аспектам кипрского вопроса. Руководство киприотов-греков до сих пор ни разу не высказало своего отношения к этим неоднократно повторенным предложениям.

123. Если понимать заявление, сделанное киприотами-греками, буквально, то неизбежно напрашивается заключение, что они решили положить конец межобщинным переговорам, ибо они подчеркивают, что кипрский вопрос не является вопросом спора между двумя общинами. Однако, возможно, было бы более благоразумным не принимать всерьез риторику руководства киприотов-греков, направленную на достижение пропагандистских целей. Но, занимаясь вновь и вновь бесплодной пропагандой, представитель греческой общины дошел до того, что сравнивал турецкую

общину с группой инакомыслящих или с племенем. Если греческая община рассматривает турецкую общину таким образом, то греки, безусловно, пострадают от последствий своего собственного заблуждения.

124. В заключение я хотел бы еще раз подтвердить, что турецкое правительство постоянно стремится к мирному и справедливому урегулированию кипрского вопроса. Такое урегулирование будет выгодным как для турецкой общины, так и для Турции. Более того, оно устранил опасный и тревожный фактор в отношениях между Турцией и Грецией и позволит обеим странам проводить политику, которая будет служить их интересам. Такова задача, которая стоит перед нами. Турецкое правительство готово взяться за решение этой задачи. Как заявил министр иностранных дел моей страны в ходе общих прений:

«Турция не имеет намерения увековечивать присутствие своих войск на Кипре. Она уже сократила на 12 тысяч человек численность своих вооруженных сил на острове. Турция не имеет намерения навязывать какое-либо решение и не имеет никаких интересов на Кипре, помимо интересов независимости острова, процветания и безопасности турецкой общины. Мы считаем, что Кипр должен оставаться в стороне от стратегической борьбы и не должен становиться предметом политической борьбы великих держав. По этим причинам любое решение, приемлемое для турецкой общины, равным образом и безоговорочно приемлемо и для Турции. Как только будет найдено решение, Турция немедленно приступит к выводу вооруженных сил, которые она была вынуждена направить на Кипр в соответствии со своими договорными обязательствами.

Я хотел бы вновь подчеркнуть, что в своей политике по кипрскому вопросу Турция будет продолжать руководствоваться лишь стремлением содействовать всеми средствами достижению справедливого и сбалансированного урегулирования, а также содействовать миру, безопасности и гармоничному сотрудничеству в нашем районе» [8-е заседание, пункты 218 и 219].

125. В самом начале эти прения приняли прискорбный оборот. Тот факт, что не была достигнута соответствующая договоренность по вопросу более широкого участия турецкой общины в прениях, достоин сожаления. Представители киприотов-греков идут по пути эскалации своей агрессивности. Создается впечатление, что они находятся в плену своего многословия и, таким образом, не в состоянии подходить к этой проблеме в разумном и конструктивном духе. Более того, можно видеть, что они расколоты и что сторонники твердой линии ныне получают перевес. Что касается турецкой общины, то она разочарована, поскольку отклонены ее законные и справедливые требования принять участие в прениях. Она возмущается тем снисходительным тоном, который используют киприоты-греки. Сле-

довательно, Ассамблея должна направить эти прения на такой путь, который по крайней мере сохранил бы возможность возобновления переговоров в ближайшем будущем. Если переговоры не будут возобновлены, то это нанесет ущерб обеим общинам.

126. Г-н ФЛОРИН (Германская Демократическая Республика): Кипрский кризис по-прежнему не ликвидирован. Снова сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вынуждена заниматься рассмотрением последствий интервенции, направленной против члена нашей Организации, Республики Кипр, несмотря на то что имеются соответствующие духу и целям Устава Организации Объединенных Наций решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

127. Кипрский кризис был определен как угроза международному миру и безопасности, и он до сих пор несомненно представляет собой такую угрозу. Резолюции Организации Объединенных Наций требуют немедленного разрешения этого кризиса мирными средствами, путем переговоров в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций и ее Уставом. Был сформулирован ряд основных положений, применение которых привело бы к устранению этого очага напряженности. К ним относятся, прежде всего, уважение суверенитета, независимости, территориальной целостности, политики неприсоединения Республики Кипр, вывод всех иностранных войск, прекращение военного присутствия на острове и прекращение всякого вмешательства во внутренние дела Республики.

128. Конституционное устройство Республики Кипр, естественно, является делом общин киприотов-греков и киприотов-турок, то есть делом всего кипрского народа. Всех участвующих сторон призывали воздерживаться от односторонних действий, противоречащих резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и изменяющих, в частности, демографическую структуру островной республики. Все беженцы должны возвратиться в свои дома в условиях безопасности. Необходимо возобновить переговоры между представителями обеих общин Кипра при посредничестве добрых услуг Генерального секретаря в целях достижения взаимоприемлемого политического урегулирования внутреннего положения. Надо отметить, что Генеральный секретарь и в прошлом году прилагал все усилия к тому, чтобы выполнить поставленную перед ним сложную задачу. Он заслуживает признательности. Правительство Республики Кипр, со своей стороны, сделало многое, для того чтобы следовать соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи, нормализовать жизнь и, в особенности, облегчить судьбу беженцев.

129. Нельзя оспаривать тот факт, что выполнение указанных резолюций высших органов нашей Организации давно положило бы конец тяжелым страданиям кипрского народа и привело бы к

мирному, справедливому и прочному политическому урегулированию.

130. Министр иностранных дел Германской Демократической Республики в своем заявлении на тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи [15-е заседание] потребовал выполнения резолюции Организации Объединенных Наций по Кипру, чтобы наконец обеспечить суверенитет и мир этому неприсоединившемуся государству.

131. Каково же нынешнее положение на Кипре и вокруг него спустя более чем два года после посягательства определенных кругов НАТО на суверенитет, территориальную целостность и неприсоединение Республики Кипр? Министр иностранных дел Республики Кипр предоставил этому форуму подробную информацию. Картина нераспространенная, скорее тревожная.

132. В результате продолжающегося и усилившегося за последнее время иностранного вмешательства определенных государств во внутренние дела островной республики обстановка на Кипре все еще не нормализовалась. Обстановка на Кипре по-прежнему внушает тревогу и грозит взрывом, она представляет собой постоянную угрозу миру, особенно в восточной части Средиземного моря. До сих пор тысячи беженцев живут в тяжелейших условиях в лагерях для беженцев и во временных приютах.

133. К тому же продолжает изменяться демографическая структура страны в той части острова, которая оккупирована иностранными войсками.

134. Предпринимались и продолжают предприниматься усилия, направленные на раздел Кипра и фактически на ликвидацию законного единого государства Кипр. Мы являемся свидетелями такого рода попыток даже здесь, в Организации Объединенных Наций. Пытаются добиться международного признания некоего образования, созданного внешними силами, как второго государства на острове. Но Организация Объединенных Наций признает своим членом только Республику Кипр — единое суверенное островное государство. Внутреннее устройство этого государства, например в виде федерации, — дело народа Республики Кипр. К сожалению, переговоры между представителями общин киприотов-греков и киприотов-турок пока почти безрезультатны, а теперь фактически приостановлены. Иностранные войска по-прежнему господствуют на большей части территории острова. Сложилась ситуация, которая никак не может быть признана нормальной.

135. Ответственность за эту ненормальную ситуацию несут те круги, которые, используя националистические предрассудки, раздувают существующие уже десятилетиями проблемы между киприотами-греками и киприотами-турками и искусственно создают новые проблемы, те круги НАТО, которым политика неприсоединения Республики Кипр не по вкусу и которые не отказались от своего намерения превратить этот ост-

ров, являющийся узловым пунктом стратегического значения, в свой непотопляемый авианосец.

136. Мы выражаем глубокую озабоченность по поводу характера действий этих кругов. Они напоминают нам, что до сих пор существуют определенные силы, которые не только игнорируют ясные решения Организации Объединенных Наций, международные соглашения и принципы Хельсинкской декларации, но проводят политику, направленную не на разрядку напряженности, а на усиление ее и стремятся создать препятствия на пути мирного сосуществования народов.

137. Германская Демократическая Республика, давно связанная дружественными отношениями с Республикой Кипр, с самого начала резко осудила виновных в кипрском конфликте, а также политику постоянного вмешательства НАТО, и не раз излагала на этом форуме свою позицию по вопросам, связанным с решением конфликта.

138. Делегация Германской Демократической Республики по-прежнему считает, что приемлемо лишь такое урегулирование, которое обеспечит Республике Кипр независимость, суверенитет и территориальную целостность, а также неприсоединение.

139. Только путем политического решения кипрского вопроса можно до конца решить многогранные гуманитарные, экономические и другие проблемы, которые все еще омрачают жизнь кипрского народа и устранение которых, несмотря на международную солидарность, требует больших усилий и многих жертв.

140. Своими решениями Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности создали реальную, то есть конструктивную основу для разумного урегулирования. Следовательно, теперь в первую очередь речь идет, по нашему мнению, о выполнении имеющихся решений Организации Объединенных Наций согласно их духу и букве.

141. На вопрос, что же государства — члены Организации Объединенных Наций могут еще сделать, дает ответ всем известное предложение Советского Союза о созыве представительной международной конференции по Кипру под эгидой Организации Объединенных Наций. Это предложение встречает все более широкую поддержку мировой общественности. В выступлении министра иностранных дел Республики Кипр на тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи одобряется эта советская инициатива.

142. Все больше государств убеждаются в том, что такая конференция в значительной мере могла бы содействовать ликвидации кипрского конфликта и созданию эффективной международной системы гарантий относительно Кипра. Факты доказывают, что для независимости и неприкосновенности своей территории Кипру необходимы подлинно прочные гарантии, которых пока, к сожалению, еще не существует.

143. Германская Демократическая Республика по-прежнему готова по мере своих возможно-

стей поддерживать все инициативы и меры, которые ведут к достижению приемлемого для кипрского народа решения.

144. Нельзя усугублять страдания и лишения кипрского народа, как киприотов-греков, так и киприотов-турок, необходимо положить этому конец.

145. Г-н ГАУЧИ (Мальта) (*говорит по-английски*): В конце прений в прошлом году⁷ по этому вопросу я заявил, что после внимательного заслушивания всех сторон спора, руководствуясь желанием моей делегации понять этот вопрос, я все-таки не мог уяснить, какие аргументы выдвинуты в качестве причин отсутствия прогресса в переговорах и какие меры следует принять для устранения явных препятствий к достижению мира. Я сожалею о том, что стоящие перед нами в этом году процедурные вопросы могут помешать всесторонним дружественным прениям и, в сущности, могут быть использованы для проволочек и раскола. Однако мое мнение остается неизменным. Тем не менее сообщения о ходе событий на Кипре все больше удивляют и разочаровывают, если их рассматривать в свете единогласно принятой резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, основным положениям которой придается обязательный характер резолюции 365 (1974) Совета Безопасности.

146. Я процитировал лишь два отрывка из наиболее характерных статей, которые я запомнил и которые исходят от независимых источников.

147. В еженедельной газете «Гардиан» от 26 сентября 1976 года под заголовком «Кипр — де-факто раздел и перспективные надежды» Жан Гие-ра пишет:

«Два года спустя после того, как Турция высадила свои войска на Кипре, «линия Аттила», разделяющая остров на греческую и турецкую зоны, является более недоступной, чем когда-либо ранее. Единственная связь между двумя секторами — длинная, затененная деревьями улица Ледра с ее живописным дворцом Ледра, который стал штаб-квартирой Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мертвое молчание нарушается лишь птицами... и случайными машинами, подвозящими иностранных корреспондентов и находящихся в Никозии дипломатов, — теми, кто имеет право использовать этот «забытый» путь. Единственный случай, когда эта улица утратила свою монотонность, имел место, когда по ней прогрохотал конвой Организации Объединенных Наций, перевозивший беженцев киприотов-греков на юг».

148. В газете «Нью-Йорк таймс» от 8 ноября 1976 года под заголовком «Киприоты возводят высокие белые стены для укрепления существую-

щего между ними раскола», которую уже цитировали сегодня, указывается следующее:

«Для всех практических целей суверенное и независимое государство Кипр прекратило свое существование. Кипр представляет собой сейчас две страны, одна из которых контролируется коренными греками, а другая — коренными турками.

Почти невозможно даже позвонить по телефону из одного сектора в другой. Грек и турок — старые друзья, которые вместе жили в Никозии, впервые недавно встретились по истечении многих лет на торговой ярмарке в Федеративной Республике Германии.

Приблизительно два года спустя турецкие войска высадились и разделили остров; две нации представляют собой поразительный контраст. На турецкой стороне, население которой составляет 20 процентов всего населения — 700 тыс. человек, а территория составляет 40 процентов всей территории, экономика находится почти в состоянии застоя, правительство обанкротилось, однако люди кажутся спокойными и даже питают надежды».

149. Генеральный секретарь лишь на прошлой неделе докладывал Совету Безопасности о том, что разногласия между двумя сторонами конфликта на Кипре практически не уменьшились.

150. Таким образом, нынешнее положение отражает мрачные перемены в жизни страны и является еще одним весьма печальным эпизодом в этом беспокойном историческом периоде.

151. И тем не менее влиятельное, независимое и хорошо знающее Кипр лицо, которое не нуждается в представлении в этом зале, указывает на более обнадеживающую картину, то есть на то, каким должно быть положение на Кипре. В своем письме в газету «Гардиан» от 23 мая 1976 года лорд Карадон пишет:

«Джон Филдинг из «Тэмс телевижэн» сейчас оказал нам замечательную услугу, доложив о позорном положении; его содержательное выступление является ответом тем, кто хотел бы, чтобы мы забыли о продолжающейся трагедии. Я надеюсь, что то, что он сообщил, заставит нас всех, включая наше правительство — и, возможно, правительство Соединенных Штатов, — перейти к действиям, для того чтобы спасти этот прекрасный остров от дальнейших бед и позора.

Несмотря на все события последнего десятилетия, я убежден, что киприоты-греки и киприоты-турки сумеют вновь жить вместе в мире, если им будет позволено сделать это. В сущности, чудовищные ошибки прошлого, как я считаю, заставят их лишь проявить большую готовность опять жить и работать вместе. Сейчас они лучше понимают свои прошлые недостатки и неудачи с обеих сторон. Киприоты-греки не хотят насильственного эннозиса;

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Пленарные заседания, 2407-е заседание.*

киприоты-турки, как меня достоверно информировали, недовольны бесплодной военной оккупацией севера острова. Я считаю, что обе общины стремятся выйти из нынешнего бессмысленного тупика».

Мне кажется, что правильный подход — ликвидировать нынешний тупик.

152. Суть фактов нельзя исказить. Короче говоря, небольшому, фактически беззащитному острову в результате излишней реакции со стороны иностранного государства был нанесен тяжелый удар путем вооруженной интервенции, вследствие чего он все еще страдает от серьезных бедствий. Такое положение не должно продолжаться, какие бы оправдания ни выдвигались в защиту действий в прошлом.

153. Сейчас уже в третий раз Генеральная Ассамблея рассматривает кипрский вопрос, вопрос, являющийся следствием прискорбных событий, которые имели место в июле 1974 года. Парадоксально, что эти события происходили тогда, когда проводилось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Однако моя делегация не собирается здесь указывать, кто был неправ; напротив, именно в этом вопросе, оказывающем пагубное влияние на столь необходимый мир, который имеет жизненно важное значение для нашего благополучия, ясно, что наш долг заключается в том, чтобы найти путь к урегулированию, особенно потому, что, по нашему мнению, несмотря на явные разногласия, имеется общая основа для соглашения, которое, как нам представляется, не только является возможным, но и послужит высшим интересам сторон в споре и высшим интересам всего этого региона. Мы должны смотреть в будущее, а не в прошлое.

154. В нынешних обстоятельствах, возможно, нет более короткого пути для нахождения мер, кроме как напомнить самим себе об основных событиях, особенно потому, что все эти события по-прежнему еще связаны с положением, с которым мы сталкиваемся в настоящее время. В своем заявлении в прошлом году я указал, что, для того чтобы добиться быстрого и мирного решения кипрского вопроса, следует сделать три существенных шага. Во-первых, настоятельно необходимо, чтобы всем беженцам было разрешено вернуться в свои дома; во-вторых, должны быть выведены все иностранные войска с территории Республики Кипр; и, в-третьих, должны быть проведены серьезные переговоры между двумя общинами, направленные на защиту интересов всего кипрского народа и свободные от любых внешних ограничений или вмешательства. Здесь нет ничего нового. Эти требования были и по-прежнему остаются очевидными; они являются основой резолюции 3212 (XXIX), которая обязательна и не подлежит одностороннему толкованию соседних государств, вовлеченных в спор. По сути дела, из последних заявлений непосредственно заинтересованных сторон я сделал вывод, что ни одна из них не отрицает основных положений резолюции 3212 (XXIX). Следовательно,

существует общая основа для согласия; в качестве условия для прогресса мы должны еще раз подтвердить эту общую основу и — что самое важное — приступить к выполнению этой резолюции на практике. Первый шаг в этом направлении может привести к огромным успехам.

155. Моя делегация не хотела бы, чтобы сложилось впечатление, будто она не обратила внимания на ряд событий, которые произошли с 1974 года. К сожалению, эти события лишь усугубили эту проблему и привели к включению новых положений в резолюцию 3395 (XXX). Сравнивая обе эти резолюции, я нахожу, что основные положения, с которыми все согласны, являются общими для обеих резолюций, только основное внимание сосредоточено на различных вопросах. Имея опыт и перспективы в результате двух лет безуспешных контактов, мы, вероятно, сможем в следующем году разработать более совершенный курс. Здесь особое значение приобретает роль нашего Генерального секретаря.

156. Резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу возлагают на Генерального секретаря особую ответственность за содействие мирному урегулированию с помощью его добрых услуг. В своем введении к докладу о работе Организации в текущем году Генеральный секретарь, говоря о положении на Ближнем Востоке и на Кипре, заявляет следующее:

«Обе эти проблемы имеют последствия, которые выходят далеко за пределы этих районов и затрагивают непрочное равновесие в отношениях между рядом других государств, а также геополитические факторы большой важности. Именно поэтому они занимают столь важное место в повестке дня международной Организации, и усилия, направленные на мирное решение этих проблем, должны быть продолжены любой ценой» [A/31/1/Add.1, раздел III].

157. В этих словах мы вновь видим три важных элемента, которые еще раз подчеркивают необходимость незамедлительных действий с нашей стороны на текущей сессии. Во-первых, Генеральный секретарь еще раз подчеркивает тот злобный факт, что вопрос о Кипре — это не просто локальный, внутренний вопрос. Он связан с международными последствиями, которые могут развиваться и выходить из-под контроля. Во-вторых, замечания Генерального секретаря свидетельствуют о разочарованиях и опасности возникновения препятствий. В-третьих, Генеральный секретарь сообщает нам, что необходимо найти решение и что именно в этом направлении нам надо действовать и искать соответствующие средства для достижения успехов.

158. Как я уже говорил ранее, по нашему мнению, основа для соглашения существует, и, по-видимому, наша неспособность добиться желаемых результатов объясняется либо недостатком времени, либо действующими процедурами. Конечно, нельзя отрицать, что общие принципы урегули-

рования были ясно определены в рамках этой Организации и были подчеркнуты на заседаниях Европейского совета, а также на совещаниях стран Сообщества и совсем недавно — на совещании министров неприсоединившихся стран. По-видимому, нельзя отрицать и того, что нынешнее положение противоречит принципам Устава и Заключительному акту, принятому в Хельсинки, к которому также присоединились все стороны. Следовательно, речь идет не о принципе, а об условиях или времени, а возможно, об условиях и времени, вместе взятых. В этом контексте сам Генеральный секретарь, который следил за ходом переговоров и принимал в них непосредственное участие, и впредь должен выполнять свою роль в переговорах, которую следует усилить путем возобновления мандата. Существуют также большие возможности для «тихой дипломатии», для примирения и инициатив со стороны дружественных стран. Нельзя поощрять отсрочку. Однако всеобъемлющее решение требует времени и гибкого подхода к процедурам. Мы занимаем такую позицию, будучи убежденными в том, что заинтересованные стороны связаны резолюцией 3212 (XXIX), которую они одобрили, и что защита основных прав человека может быть обеспечена действенными конституционными процедурами, приемлемыми для обеих общин. Не следует также упускать из виду обязательный характер резолюции 365 (1974) Совета Безопасности.

159. В этой связи решение, которое мы примем на текущей сессии, должно подтвердить основы прогресса и подчеркнуть необходимость достижения позитивных результатов. При нынешнем положении судьба беженцев и иностранное присутствие на территории Республики Кипр представляют собой серьезные препятствия для достижения решения. Известная личная заинтересованность, претворенная в эффективные действия, — вот что необходимо. Возможности для таких действий, даже если они будут осуществляться поэтапно, уже имеются. Было бы прискорбно, если бы мы не смогли найти средства для достижения и развития успехов.

160. Будучи небольшой страной в Средиземноморье, Мальта весьма озабочена этой проблемой и готова приложить все усилия в рамках своих возможностей для достижения мирного долгосрочного решения, приемлемого для всех сторон и основанного на упомянутых выше резолюциях. Мы стремимся к процветанию Кипра и его народа, к наилучшим дружественным отношениям между всеми сторонами, участвующими в этом споре, а также к миру в нашем регионе.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Кипра попросил слова в осуществление своего права на ответ. Я хотел бы напомнить ему, что Генеральная Ассамблея на своем 4-м пленарном заседании приняла решение, что выступления в осуществление права на ответ должны ограничиваться 10 минутами. С учетом этого слово предоставляется представителю Кипра.

162. Г-н ХРИСТОФИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я не буду сегодня в столь поздний час отнимать много времени у членов Генеральной Ассамблеи, чтобы подробно ответить на весь конгломерат полуправды, искажений и неправильных представлений, с помощью которых г-н Тюркмен счел уместным попытаться прикрыть варварскую агрессию, совершенную его страной, которую она продолжает осуществлять, нанося тем самым ущерб моей стране. Я резервирую за собой право сделать это в ходе дальнейшего выступления.

163. На данном этапе я ограничусь замечанием, что г-н Тюркмен из-за отсутствия лучших аргументов в основном цитировал выдержки из брошюры, написанной неким г-ном Зеноном Ставринидисом, как будто она отражает подлинные события на Кипре. Однако г-н Тюркмен не сказал того, что эта брошюра была написана недозрелым двадцатилетним молодым человеком, который держал камень за пазухой, находясь в состоянии депрессии и питая личную злобу к президенту Республики. Против этой брошюры генеральным прокурором Кипра были предприняты правовые действия, и она была изъята из обращения как на Кипре, так и за его пределами.

164. Было бы смешно, если бы не было так грустно, что представитель Турции основывал свое заявление в этом высоком органе на этой желтой брошюрке; но в то же время это говорит об отсутствии действенной аргументации в ответ на конкретное заявление о существующем положении на Кипре. Я считаю, что эта тактика не отвечает серьезности рассматриваемого нами вопроса и унижает decorum этой Генеральной Ассамблеи.

165. Г-н Тюркмен стремился использовать прошлые заявления по вопросу энотизиса; он говорил, что община киприотов-греков с самого начала создания Республики считала, что независимость была лишь переходным этапом. Именно сейчас я хотел бы привести выдержку из секретного документа от сентября 1963 года, — то есть за три месяца до начала межобщинных переговоров на Кипре, — предписанного вице-президентом Республики Кипр г-ном Кучуком и председателем палаты турецкой общины г-ном Денкташем:

«Мы признаем, что соглашения, достигнутые в Цюрихе и Лондоне, являются временным этапом, и именно поэтому мы их подписали. Если бы они были не временным этапом, а окончательным решением, мы не приняли бы их. Мы продолжали бы конфликты между двумя общинами и попросили бы Организацию Объединенных Наций о разделе. Турецкая община, разбросанная по всему острову, будет насильственно сконцентрирована в районе, который она будет вынуждена защищать. Местонахождение этого района будет зависеть от стратегического плана, подготовленного экспертами. До начала военных действий турецкая община должна иметь необходимые бое-

припасы, достаточные запасы продовольствия и подробные планы для укрепления своих связей со своей родиной».

166. В любом случае, вне зависимости от того, что было сказано по вопросу энозиса в прошлом киприотами-греками, в их предложении от апреля 1976 года по решению кипрского вопроса было совершенно ясно сказано, что энозис должен быть исключен. Я привожу цитату из этих предложений:

«Исходя из основной предпосылки, что территория Республики Кипр должна быть единым и неделимым целым и что целостный или частичный союз Кипра с любым другим государством или любой сепаратизм, независимость или раздел исключены...».

Вот какой была основа наших предложений по решению кипрской проблемы.

167. Я не хотел бы говорить за Грецию, однако для полноты картины я хотел бы привести поддержку из заявления постоянного представителя Греции на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи в Специальном политическом комитете 29 октября 1974 года: «Для того чтобы энозис имел место, Греция должна согласиться на его осуществление, а ответ Греции по этому вопросу является отрицательным»⁸.

168. Таким образом, турецкая сторона может быть уверена в том, что энозис не является целью Греции или киприотов-греков и что попытка Турции раздуть этот вопрос, выходя за пределы разумного, на основе прежних заявлений направлена на то, чтобы замаскировать турецкие планы раздела.

169. Г-н Тюркмен много говорил о позиции президента Кипра архиепископа Макариоса. Была предпринята попытка представить его как одержимого человека и как препятствие на пути урегулирования кипрской проблемы. Если под этим они подразумевают, что аргумент турецкой стороны, основанный на свершившемся факте, и надменные требования, которые они хотят навязать силой оружия, сталкиваются с сопротивлением со стороны Макариоса, они, возможно, правы, потому что он и, по существу, мы выступаем против безоговорочной капитуляции перед такими требованиями.

170. Однако что, кроме этого, предложила турецкая сторона для решения кипрской проблемы, что отверг президент Республики? Мы ждали более двух лет предложений, которые могли бы послужить разумной основой для переговоров, однако турецкая сторона путем тактики проволок систематически отказывалась их представить.

171. Представитель Турции в своем заявлении в этой Ассамблее отказался ответить на мои

обвинения, касающиеся высылки киприотов-греков и процесса колонизации. Вместо этого г-н Тюркмен заявил, что киприоты-турки должны присутствовать здесь и изложить свою точку зрения по этому вопросу.

172. Мои обвинения, основанные на фактах, были направлены против киприотов-турок. Своим молчанием представитель Турции не сможет избежать серьезной ответственности его страны за трагедию, которую принесла Анкара народу Кипра,— как грекам, так и туркам,— поскольку именно Анкара осуществила вторжение на Кипр и именно ее военные силы оккупируют большую часть территории Республики. Именно Анкара презрительно игнорирует резолюции Организации Объединенных Наций по Кипру и попирает основные нормы международного права и положения Устава. Именно геополитические цели Анкары и ее действия завели межобщинные переговоры в тупик. Турецкая сторона прибегала к тактике проволок и создавала тем самым невозможные условия. Под руководством Анкары и с помощью ее оккупационных сил осуществляются бесчеловечные высылки киприотов-греков; именно Анкара организует и осуществляет колонизацию оккупированного севера Кипра с помощью десятков тысяч турок с материка,— а не киприотов-турок, как неправильно заявил г-н Тюркмен,— которые были направлены для захвата земель и домов тех, кто был выслан; именно Анкара пытается изменить демографический состав Кипра и создать так называемые «новые реальности».

173. Кроме того, преднамеренное молчание г-на Тюркмена направлено на то, чтобы послужить хорошо известной политике Анкары изобразить кипрскую проблему как конфликт между киприотами-греками и киприотами-турками. Факт заключается в том, что кипрская проблема возникла не из-за различий между двумя общинами. Она является результатом агрессии и оккупации территории Кипра Турцией, результатом незаконного военного присутствия Турции на территории независимого суверенного государства в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру и основных принципов Устава.

174. Г-н Тюркмен с легкостью пренебрег трагедией 200 тыс. перемещенных лиц, сказав: «...киприоты-греки..., предпочли уехать на юг в ходе военных операций... в [июле] 1974 года» [см. выше, пункт 111]. Им действительно был предоставлен весьма широкий выбор, выбор между пулеметами вторгшихся на их территорию турецких танков и штыками турецких солдат; это был выбор между бегством для спасения своей жизни и смертью — свидетельством чего являются 10 тыс. убитых из тех, кто предпочел остаться.

175. Однако насильственное изгнание этих людей из их домов и насильственное лишение имущества предоставлены г-ном Тюркменом как результат свободного выбора, сделанного киприотами-греками, поскольку, если верить его словам, они

⁸ Там же, двадцать девятая сессия, Специальный политический комитет, 923-е заседание, пункт 113.

решили уехать на юг, а разве сегодня, когда они хотят вернуться в свои дома, солдаты страны г-на Тюркмена предоставляют им такую возможность? Если бы в действительности это было так, киприоты-греки смогли бы все вернуться завтра, и тогда проблема беженцев была бы действительно разрешена.

176. Г-н Тюркмен сказал также, что турецкая армия находится там, чтобы гарантировать не

только безопасность турецкой общины, но и независимость и территориальную целостность Кипра. Я предлагаю обратиться к Организации Объединенных Наций с просьбой выполнять эту задачу до тех пор, пока не будет найдено решение проблемы; я предлагаю турецкому представителю сказать нам сейчас, согласен ли он с этим предложением.

Заседание закрывается в 18 час.